

«ЖАНР РЕЧИ» КАК ЕДИНИЦА СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

El género del discurso como unidad de la lingüística moderna

Genre speech as a unit of modern linguistics

*Габуня Зинаида Михайловна, Кремишюкалова Марина Чафленовна
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, (Россия)*

Zinaida Gabunia, Marina Kremshokalova
Universidad Estatal Cabardino-Balkaria “Kh.M. Berbekov”,
Nalchik (Russia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 25.05.2014

Fecha de evaluación: 14.09.2014

Cuadernos de Rusística Española n° 10 (2014), 15 - 24

ABSTRACT

The article discusses approaches to the study of speech genres in linguistics late 20th – early 21st century, draws attention to the diversity of approaches to the identification and analysis of genres of speech, reveals the specificity of the term genre in linguistic science and its place in genristika and aspects of his reference.

Key words: speech genre, discourse, text, intertextuality, communicative event, a rhetorical genre, verbal behavior.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются подходы к изучению жанров речи в лингвистике конца XX – начала XXI века, обращается внимание на многогранность подходов к выявлению и анализу жанров речи, раскрывается специфичность термина «жанр» в лингвистической науке, его место в генристике и аспекты референции.

Ключевые слова: жанр речи, дискурс, текст, интертекстуальность, коммуникативное событие, риторический жанр, речевое поведение.

Теория речевых жанров разрабатывается в рамках ряда направлений коммуникативно-функциональной лингвистики, а еще шире – гуманитарного знания: в лингвистической антропологии, социолингвистике, лингвопрагматике, когнитологии, в лингвистике текста, стилистике, риторике, поэтике, в культурологии, этнографии, фольклористике. В своем развитии данная область знания сталкивается с рядом проблем, которые предопределены спецификой предмета и проблематики дисциплины. «Это прежде всего трудности выявления комплекса системообразующих идей данного научного направления, которые могли бы лечь в основу дисциплинарной парадигмы и тем самым наметить особую исследовательскую программу, интегрирующую сосуществующие в этой области подходы» [Салимовский 2002:53].

Главным препятствием к настоящему лингвистическому изучению жанров В.В.Дементьев считает многообразие жанров и их вариативность. [Дементьев 2010:77]. Другую важную составляющую в изучении жанра и проблем, связанных с ним, видят в разработке типологии ситуаций, которая существенно «затруднена из-за того, что пока нет специфических и надежных методов «этнотаксономии общества». Эта задача осложняется и тем, что существуют типы ситуаций, для которых нет принятого обозначения» [Китайгородская, Розанова 1999:32].

Специалистам в области теории жанра приходится решать многие вопросы, связанные с определением самой единицы в лингвистике. Так, во вступительном слове ко второму выпуску сборника «Жанры речи» (1999г.) В.Е.Гольдин определяет следующие актуальные проблемы жанроведения: 1) параметризацию жанровых форм и установление системных отношений между параметрами, 2) создание классификаций и многоаспектной типологии жанров, 3) уточнение главных оппозиций в системе терминов жанроведения, 4) структуризация жанроведческих понятий в системе общелингвистических концептов и 5) исследование жанровых форм в историческом аспекте.

М.Н.Кожина видит проблемы жанроведения в решении вопросов дальнейшего изучения специфики вторичных жанров по сравнению с первичными и трансформации последних в составе первых; типологии РЖ и особенности их структуры; в определении степени и характера их стереотипичности; необходимости разработки истории РЖ; своеобразии состава и функционирования различных речевых жанров в разных сферах общения и нек. др. [Кожина 1999:59-60].

В русском языкознании с 90- годов появляется большое количество исследований по теории речевого жанра. В ряде работ обращается внимание на дифференциацию и классификацию существующих жанров речи. Остановимся подробнее на некоторых ключевых концепциях.

Понимание жанра как особого высказывания подталкивает Т.В.Шмелеву на создание модели описания и систематизации речевых жанров, которая больше известна как «анкета речевого жанра». Она включает семь основных пунктов, принимаемых как жанрообразующие признаки, необходимые и достаточные с точки зрения автора: коммуникативная цель, концепция автора, концепция адресата, фактор коммуникативного прошлого, фактор коммуникативного будущего, тип событийного содержания и языковое воплощение. Рассмотрение речевых жанров дополняет ее общую теорию речевой коммуникации - речеведение, и теории речевых жанров отводится особая роль, поскольку этот раздел должен «завершить здание

речеведения, поскольку жанр несет в себе, как в капле воды, всю ситуацию речи, включая образ автора и адресата, память сферы, зависимость от фактуры текста, в котором он бывает воплощен, - вплоть до отбора языковых средств» [Шмелева 1996:11]. Автор выделяет также четыре типа речевых жанров: информативные; императивные; этикетные (перформативные); оценочные [Шмелева 1997: 91-92].

Опираясь на иллокутивный критерий систематизации речевых жанров, Н.Д.Арутюнова предлагает пятичленную типологию: информативный диалог (*make-know discourse*), прескриптивный диалог (*make-do discourse*), обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины (*make-believe discourse*), диалог, имеющий целью установление или регулирование межличностных отношений (*interpersonal – relation discourse*), праздноречевые жанры (*fatic discourse*): а) эмоциональный, б) артистический, в) интеллектуальный [Арутюнова 1999: 650]. Она отмечает, что названные жанры редко бывают представлены в чистом виде, они различны по своим целям (прямым и косвенным), степени запрограммированности ответных реакций, распределению ролей и коммуникативных интересов, «правовому кодексу», протяженности, структуре, связности, интенциональным состоянием собеседников, условиям успешности, развитию диалоговых тактик, по своим «вырожденным» и сублимированным формам, наконец, по своим модальным характеристикам.

Одной из наиболее удачных моделей речевого жанра некоторые исследователи признают многоаспектную ступенчатую модель И.Н.Борисовой, в которой разграничиваются «параметры коммуникативного события, влияющие на его продукт (текст), и атрибуты коммуникативной ситуации, т.е. социально и коммуникативно значимые признаки идентификации коммуникативного события, определяющие его жанр» [Борисова 2005: 52]. В основе жанра лежит, по мнению автора, коммуникативная цель, которая зависит от социального контекста, способа взаимодействия и социальной нормы, выступающих в единстве и выдающих результат в виде текста. Сам термин речевой жанр И.Н.Борисова понимает как форму «речевой деятельности в коммуникативном событии» [Борисова 2005:32]. Жанр коммуникативного события (застолье, семейная беседа, урок, семинар, защита диссертации, лекции и т.д.) предполагает композитивность своего речевого жанра: целостное коммуникативное событие может состоять из последовательности коммуникативных эпизодов, воплощенных в (диалогических и монологических – малых, простых, одноактных, элементарных, частных) речевых жанрах.

Большое внимание исследователей привлекает необходимость иерархии, ранжирования речевых жанров. В рамках данной проблематики Л.А.Капанадзе вводит для определения разговорной речи понятие «малого жанра» макроструктуры, которая выделилась в определенной языковой общности как ограниченное речевое клише, сводимое к микродиалогу или реплике. Она противопоставляет их «более крупным фрагментам обиходно-бытовой речи: семейному диалогу, домашнему рассказу и др.» [Капанадзе 1988: 232-233].

Рассуждая о разных жанрах и их языковом воплощении, О.Б.Сиротинина ставит вопрос о разграничении речевых и риторических жанров, при этом допуская возможность их соединения в рамках одного жанра. «Один и тот же жанр может быть чисто речевым при отсутствии специально спланированного, сознательно использованного построения речи и употребления в ней определенных языковых

средств и риторическим – случае сознательного планирования и употребления тех или иных средств (подчеркнутая вежливость просьбы, подчеркнутая императивность приказа и т.д.)» [Сиротинина 1999: 28]. В то же время, по ее мнению, не всякий речевой жанр является риторическим даже в потенции, как, например, ссора, которая понимается только как речевой жанр. Критерий риторического и речевого жанров О.Б.Сиротинина считает необходимым использовать применительно к информативным фатическим жанрам.

Концепция речевого жанра, по мнению К.А.Долинина, должна строиться на следующих четырех основных положениях:

1. Понятие речевого жанра целесообразно связывать не с речевыми действиями, которые могут быть реализованы в одном элементарном высказывании, а с текстами (применительно к монологическому общению) или с такими отрезками диалога, которым присуща тематическая и/или логико-прагматическая завершенность.
2. РЖ не конструкт (не только конструкт), не продукт отвлеченного теоретизирования лингвистов, а реально присущие речевой компетенции носителей языка образцы (модели) говорения и письма.
3. РЖ представляет собой стереотип речевого поведения, «относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказывания» (Бахтин), возникающий как функция устойчивого, повторяющегося сочетания типовых значений ряда аргументов.
4. Относительное единообразие речевого поведения членов данного социума в стандартных коммуникативных ситуациях обеспечивается механизмом ролевого поведения. Стандартная коммуникативная ситуация задает типовой образ адресанта – речевую (жанровую) роль, поведение в рамках которой регулируется жанровыми, социально установленными предписаниями и взаимными ожиданиями партнеров [Долинин 1999: 8].

По его мнению, во всех случаях речевые жанры предстают как первоначально важное средство организации социального взаимодействия, без которого эффективное речевое общение и в самом деле было бы почти невозможно.

В.Е.Гольдин и О.Н.Дубровская делают в своих исследованиях больший акцент на социальную организацию речевых жанров. Согласно их позиции, исследовать жанры вне реальности их коммуникативного существования, т.е. в отрыве от континуума социальных событий, ситуаций, действий, их неречевых и речевых результатов, в отрыве от материального воплощения жанров значило бы упрощать достаточно сложную в действительности картину социально-коммуникативных взаимодействий, ориентироваться в которой коммуникантам помогает жанровая типизация речевых действий и речевых произведений [Гольдин, Дубровская 2002:6].

Заслуживает особого внимания критерий выделения речевого жанра, предложенный А.Д. и Е.Я. Шмелевыми. «Относительность конкретной речевой деятельности к тому или иному жанру определяется способностью носителей языка идентифицировать и называть его как таковой. Так, носители русского языка могут определить, что некто поздоровался, извинился, произнес тост, прочел

вслух стихотворение, написал заявление о приеме на работу и т.п., и, говоря о соответствующей речевой деятельности, именно так и обозначить ее» [Шмелева, Шмелев 2002:18]. Авторы также обращают внимание на ассоциативные связи между жанрами.

Недостаточное внимание исследователей к разговорным жанрам служит основанием для С. Гайда, чтобы обратиться именно к ним. «Разговорный язык составляют ресурсы языковых средств и выражаемое ими «разговорное восприятие мира», являющееся результатом соединения когнитивного аспекта (разговорный образ мира) и прагматического (цели, мотивы языкового поведения и т.д.)» [Гайда 1999:108]. В устных речевых высказываниях фундаментальное значение для процессов коммуникации имеет проблема сигнализации и распознавания границ. Как отмечает С.Гайда, для разговорных текстов характерно употребление на «периферии» языка фатической функции (рамки высказываний могут принимать характер отчетливых формул) или метаязыковой (для этого случая являются очень характерными жанровые определения, например, *Расскажу анекдот...*). Но вместе с тем существует немало высказываний с размытыми границами. «Специфика внутритекстовой сегментации и текстовой делимитации имеет несомненную связь с устным характером разговорной коммуникации, с ее сильной ситуативной включенностью, с близостью партнеров и значительной общностью их апперцепционной базы» [Гайда 1999:109]. С.Гайда предлагает несколько подходов к типологизации жанров речи: 1) простые и сложные жанры, основанные на теории речевых актов; 2) жанры примарные и секундарные; 3) тематические группы жанров. Примарные жанры актуализируются в текстах, которые рождаются в коммуникативных условиях «лицо-в-лицо» и непосредственно отнесены к «Я – Здесь – Сейчас» говорящего. Секундарные (производные) жанры появляются в условиях высоко развитой культурной коммуникации и являются дериватами от примарных жанров. К специализированным жанрам автор причисляет тематические, к которым относятся, например, жанры речевого этикета (соболезнование, благодарность, приветствие, прощание, пожелание и т.д.).

Занимаясь исследованием этикетных жанров, Т.В.Тарасенко определяет следующие признаки, которые характерны для данных жанров: 1) они представляют собой реакцию на событие, 2) реакция на событие имеет перфектную перспективу; 3) воплощаются глаголами-перформативами [Тарасенко 2002:283]. На примере жанра поздравления, используя жанровую модель Т.В.Шмелевой, автор показывает специфические черты этикетных жанров.

Рассматривая стратегии речевого поведения в континууме бытового общения, все жанры повседневного общения К.Ф.Седов противопоставляет как верх и низ пространства разговорной речи. «Жанры «верхнего уровня» (к ним следует отнести тост, комплимент, светскую беседу, анекдот, флирт и т.п.) предлагают специальные риторические умения... «Нижний уровень» живого организма бытового общения составляют жанры, которым специально языковая личность не обучается (сплетничание, разговор по душам, ссора и.п.); они бессознательно, помимовольно впитываются представителем конкретного этноса подобно фактам родного языка» [Седов 1998:15]. Для обозначения жанровых форм, представляющих собой одноактные высказывания, которые состоят из одного сверхфразового единства и которые способны входить в собственно жанры на правах тактик, К.Ф.Седов предлагает называть субжанрами.

Речевые формы, которые сопровождают социально-коммуникативную, объединяющие в своем составе несколько жанров, по его мнению, могут называться гипержанрами или гипержанровыми формами. Текучесть и незавершенность норм внутрижанрового поведения позволяют автору выделить переходные формы, которые осознаются говорящими как нормативные, но располагающиеся в межжанровом пространстве. Такого рода жанровые образования названы жанроидами [Седов 1998:17-18]. Исследователь также характеризует роль жанровых фреймов в дискурсивном мышлении языковой личности, демонстрируя, как они отражают «представление о социальных формах взаимодействия людей и речевых нормах коммуникативного оформления этого взаимодействия» [Седов 1999: 115]. По его мнению, становление социолингвистической компетенции человека идет, прежде всего, в направлении постижения жанровых форм общения.

Существенный вклад в развитие жанроведческой дисциплины вносит В.В.Дементьев, который в русле социопрагматического подхода разрабатывает проблему использования жанров речи в не прямой коммуникации, противопоставленную прямой. «В основе прямой коммуникации лежит система единиц и правил их организации, поддающихся исчислению» [Дементьев 2010: 87]. Непрямая коммуникация требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата. К несомненным достоинствам работ В.В. Дементьева можно отнести систематизацию имеющихся исследований в области жанроведения, а также энциклопедическое описание многих жанров русского языка. Перечень изученных жанров русского языка, приведенных в монографии В.В.Дементьева, насчитывает около 300 жанров. Автор включил в список речевых жанров всё, что стало объектом специальных исследований, в том числе и диссертационных, с указанием авторов, занимающихся данным жанром.

Основными характеристиками жанра может выступать ряд параметров, которые некоторыми исследователями используются в качестве дифференциальных признаков жанра. «Жанры речи – более крупные единицы, чем речевые акты. Они характеризуются более сложным строением, могут включать несколько иллокутивных сил. Каждый жанр имеет определенную композицию и тематическое строение» [Земская 1979:42].

В социолингвистическом понимании жанр рассматривается в его отношении к речевому событию, как форма речи, являющаяся частью того или иного события. Причем внимание акцентируется на том, что один и тот же жанр потенциально может входить в разные события. При этом чаще всего приходится иметь дело со сложными речевыми событиями, которые, по мнению В.Е.Гольдина, отличаются от простых по следующим параметрам: маркированные как явления общественного характера, обычно планируемые, контролируемые, специально организуемые, назначаемые на определенное время. «Строение таких событий имеет общественно закрепленный, институциональный, даже в значительной мере ритуализированный характер (часть из них - вообще ритуалы), имя (имя события) вполне определяет ролевой состав, отношения и поведение участников сложного речевого события [Гольдин 1997: 27].

Станислав Гайда определяет жанр как «культурно и исторически оформленный, общественно конвенциональный способ языковой коммуникации; образец организации текста. Этот термин также означает совокупность текстов, в которых

определенный образец является актуализированным [Гайда 1999:104]. По его мнению, установление жанровых образцов требует рассмотрения отношения «текст - общественно-культурный контекст» его функционирования. «Дело в том, что каждое высказывание выступает в культурно определенных условиях и может быть в разной степени детерминировано ими» [Гайда 1999:105]. Каждый жанр возникает из «собственного места в жизни народа, так что каждый жанр представляет собой формальное выражение религиозных народных верований. Определение жанров, таким образом, соответствует исследованию той народной почвы, из которой произросли религиозные идеи» [Верещагин 2000:68].

Речевой жанр может пониматься как некая ментальная модель, представляющая собой «специфический вид структурной организации памяти» [ван Дейк 1989:95]. В каждом языке формируется определенный набор речевых жанров, которыми владеют носители языка. При этом психолингвистические исследования показывают, что ребенок овладевает в онтогенезе не языком как системой, а речевыми жанрами. Таким образом, в каждой культурной реальности образуется своя жанровая компетенция.

Как видно, жанр в лингвистической науке является весьма многогранной и не совсем однозначно понимаемой единицей, несмотря на наличие огромного количества исследований в этой области. Жанроведение достаточно интенсивно развивающаяся научная область, но глубина изучаемого материала дает еще возможность расширить возможности данного научного направления. В то же время фундаментальные параметры науки основываются именно на жанре как концептуальной единице. «Исследование жанра есть главная черновая работа, без которой мы ничего не узнаем в других областях; это твердая почва, на которой должно стоять все» [Верещагин 2000: 112].

Своеобразное отношение к термину «жанр» и определению его места в речевой системе отмечается В.В.Дементьевым: «С одной стороны, понятие жанра уже заняло прочное место в теории дискурса в целом как одна из базовых единиц его организации (хотя основной единицей организации дискурса жанр признается не всеми исследователями); с другой стороны, многие современные отечественные работы по теории дискурса/текста вообще не используют ни термина жанр, ни положений Бахтина, ни положений сложившейся в России «после Бахтина» теории речевых жанров – зато успешно опираются на работы по дискурсу (прежде всего западные: американские, английские, немецкие), где выделяются в качестве базовых другие речевые единицы» [Дементьев 2010:78].

Некоторые исследователи связывают понятие «жанр речи» с понятием «текст». Так, М.Ю.Федосюк понимает под речевыми жанрами «устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний, а текстов» [Федосюк, 1997: 104]. Автор противопоставляет жанры и те коммуникативные единицы, в семантике названий которых присутствует некий компонент, ставящий их в сложные отношения с общей системой культурных ценностей. По отношению к русской речи М.Ю.Федосюк признает только те жанры, которые содержат оценочный компонент и поддерживаются данной культурой. На основании изучения жанров, которые поддерживаются в одной культуре и не поддерживаются в другой, возможно провести типологию речевых культур.

Достаточно обособленное представление жанров речи встречаем у А.А.Кибрика, который подчеркивает, что в научной литературе нет единого мнения о принципах выделения жанров, и «вообще проблематика жанров – самый неизученный вопрос в дискурсивном анализе» [Кибрик 2009: 10]. Вместе с тем он предлагает выстраивать систему жанровых характеристик в соответствии с традициями зарубежных исследователей и допускает возможным говорить об альтернативных способах выделения жанра. В частности, одним из первых принципов он называет экстралингвистический, предложенный британско-американским лингвистом Дж. Суэйлсом. Суть данного подхода заключается в том, что сообщества владеют жанрами, которые имеют общий набор коммуникативных целей. Согласно данному подходу, «научиться создавать дискурс определенного жанра - значит войти в соответствующее дискурсивное сообщество» [там же]. Другой подход к идентификации жанра строится на лексико-грамматических характеристиках соответствующих дискурсов. Оценивая и дополняя исследования американского лингвиста Д.Байбера, пришедшего к выводу, что жанры нерелевантны с точки зрения лингвистической характеристики, А.А.Кибрик предлагает применять устойчивые морфосинтаксические и лексические характеристики не по отношению к целому дискурсу, а к некоторым типам изложения, или типам пассажей. «Лингвистическое определение жанров, а в перспективе и классификация жанров, вероятно, должны строиться на основе первоначального детального исследования типов пассажей» [Кибрик 2009:13].

Значительное место занимает жанроведение и в современной зарубежной лингвистической науке. В исследовании жанра особо обращается внимание на такие аспекты, как взаимоотношения и влияние стиля, регистра и дискурса, типа текста и жанра. Проблема изучения жанра рассматривается на уровне лингвистическом, социологическом, психологическом, когнитивном и этнографическом. Также анализу подвергаются такие аспекты, как «общие и специфические черты жанров (динамическая риторическая структура, стандарты и нормы жанра, конфликт между «личными интересами» авторов и общепризнанными «коммуникативными целями» жанров, их демократизация и идеологичность), интертекстуальность, интерактивность, контекст, отношения интерактантов, каналы презентации жанра, жанр в межкультурном общении и многие другие» [Буркитбаева, 2005:97].

Достаточно большая дискуссия разворачивается вокруг понятий «жанр» и «регистр». Довольно долгое время регистр и жанр принимались в работах зарубежных исследователей как синонимические термины, и их использование не ограничивалось никакими условиями.

Определенное место в зарубежных исследованиях занимает (наряду с жанром, текстом, дискурсом и регистром) понятие интертекстуальности. В свое время М.М.Бахтин также обратил внимание на явление интертекстуальности и интердискурсивности и их влияние на жанровый текст. Интертекстуальность принимается как важнейший фактор при анализе текста-жанра и дискурсивном анализе, поскольку определенное общество использует его для совершения своего социального действия.

В коллективной монографии «Методы анализа текста и дискурса» С.Тичер, М. Мейер, Р.Водак и Е.Веттер определяют два значения интертекстуальности. «С одной стороны, она предполагает, что текст всегда связан с предшествующим или

параллельно разворачивающимся дискурсом. С другой стороны, она означает, что есть формальные критерии, которые связывают тексты между собой в определенных жанрах или типах текста» [Тичер и др. 2009:42].

В исследованиях жанра в работах русских и зарубежных авторов конца XX и начала XXI века большое значение придается многогранному и многоаспектному исследованию, среди которых ведущее место занимают социальная характеристика, коммуникативное взаимоотношение, дискурсивное пространство, текстовая культура и некоторые экстралингвистические факторы. Жанр тесным образом привязывается к ситуации коммуникации и дискурсу, причем он может выступать как база или основа для классификации дискурса. Сам же термин «жанр речи» остается многозначным, объемным понятием, в котором нет структурной дифференциации и четкой параметризации, хотя удобен в применении.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АРУТЮНОВА, Н.Д. (1999): *Язык и мир человека*. Языки русской культуры. Москва.
- БАХТИН, М.М. (1996): «Проблема речевых жанров» В кн.: *Собрание сочинений. Т.5*. Москва, pp. 159-206.
- БОРИСОВА, И.Н. (2005): *Русский разговорный диалог: Структура и динамика*. Ком Книга. Москва.
- БУРКИТБАЕВА, Г.Г. (2005): «Некоторые вопросы теории жанра в современной зарубежной лингвистике», *Вопросы когнитивной лингвистики, №2*, pp. 97-105.
- ВЕРЕЩАГИН, Е.М. (2000): *Библеистика для всех*. Москва.
- ГАЙДА, СТАНИСЛАВ (1999): «Жанры разговорных высказываний», *Жанры речи, Вып.2*, Саратов, pp.103-111.
- ГОЛЬДИН, В.Е. (1997): «Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи», *Жанры речи, Вып.1*, Саратов, pp..23-34.
- ГОЛЬДИН, В.Е., ДУБРОВСКАЯ, О.Н. (2002): «Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий», *Жанры речи, Вып. 3*, Саратов, pp. 5-17.
- ДЕЙК, ван Т.А. (1989): *Язык. Познание. Коммуникация*. Прогресс, Москва.
- ДЕМЕНТЬЕВ, В.В. (2010): *Теория речевых жанров*. Знак, Москва.
- ДОЛИНИН, К.А. (1999): «Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия», *Жанры речи, Вып.2*, Саратов. pp. 7-13.
- КАПАНАДЗЕ, Л.А. (1988): «О жанрах неофициальной речи». В кн.: *Разновидности городской устной речи*, Москва, pp..230-234.
- КИБРИК, А.А. (2009): Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов, *Вопросы языкознания, 2*, pp. 3-21.
- КИТАЙГОРОДСКАЯ, М.В., РОЗАНОВА, Н.Н. (1999): *Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект*. Институт русского языка им. В.В.Виноградова, Москва.
- РЕЖАБЕК, Е.Я., ФИЛАТОВА, А.А. (2010): *Когнитивная культурология*. Алетейя, Санкт-Петербург.
- КОЖИНА, М.Н. (1999): «Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы)», *Жанры речи, Вып.2*, Саратов, pp. 52-61.

- САЛИМОВСКИЙ, В.А. (2002): «Есть ли у жанроведения границы в пределах коммуникативной лингвистики?», *Жанры речи, Вып. 3*, Саратов, pp. 52-62.
- СЕДОВ, К.Ф. (1998): «Анатомия жанров бытового общения», *Вопросы стилистики, Вып. 27*, Саратов, pp. 9-20.
- СЕДОВ, К.Ф. (1999): «О жанровой природе дискурсивного явления языковой личности», *Жанры речи, Вып.2*, Саратов, pp.13-26.
- СИРОТИНИНА, О.Б. (1999): «Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр»», *Жанры речи, Вып.2*, Саратов, pp.26-30.
- ТАРАСЕНКО, Т.В. (2002): «Этикетные речевые жанры: опыт описания (на примере описания жанра поздравления)», *Жанры речи, Вып.3*, Саратов, pp.282-289.
- ТИЧЕР, С., МЕЙЕР, М., ВОДАК, Р., ВЕТТЕР, Е. (2009): *Методы анализа текста и дискурса*. Харьков.
- ШМЕЛЕВА, Т.В. (1996): *Речеведение. Теоретические и прикладные аспекты*. Новгород.
- ШМЕЛЕВА, Т.В. (1997): «Модель речевого жанра», *Жанры речи, Вып.1*, Саратов, pp.88-98.
- ШМЕЛЕВА, Е.Я., ШМЕЛЕВ, А.Д. (2002): *Русский анекдот. Текст и речевой жанр*. Языки славянской культуры, Москва.